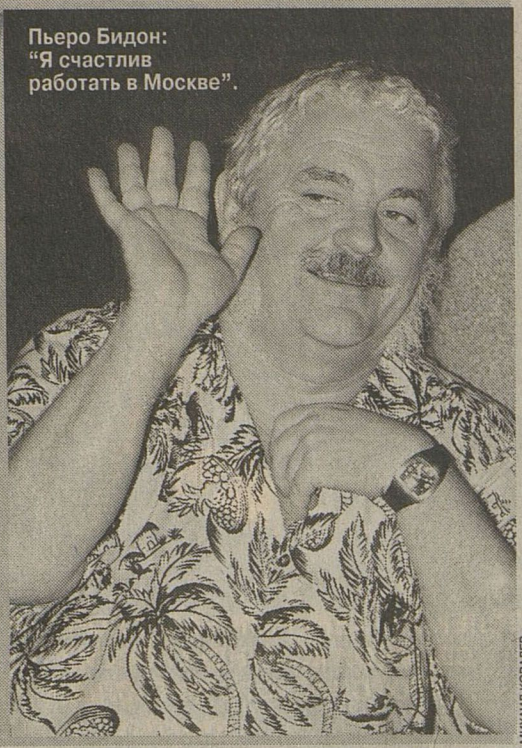
Бидон Пьер

14.12.04.

БИДОН ЦИРКА

На том конце пленительного жеста

Закулисье цирка на Цветном сегодня — маленькая модель планеты. Расписание репетиций написано для артистов на трех языках. Но африканцы, китайцы, бразильцы, французы, русские, испанцы и прочие представители малых и больших народов умудряются как-то понимать друг друга, зачастую даже без переводчика. Не хватает знаний языка — помогают жесты...
Иначе нельзя — ведь идут последние приготовления к премьере международной программы с символическим и точным названием: "Планета Цирк".



Пьеро Бидон: "Я счастлив работать в Москве".

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Новый спектакль — совместный проект Цирка Никулина и французской продюсерской фирмы. Поэтому не только артисты приехали из разных стран: ставить спектакль пригласили одного из самых известных и авангардных цирковых режиссеров — Пьеро Бидона. Как всякий уважающий себя цирковой ребенок (отец г-на Пьеро был канатоходцем и клоуном), Бидон к 16 годам освоил разные жанры: канат, жонглирование, дрессуру, вел программу, а еще профессионально занимался музыкой и театром. Свой первый цирк — "Цирк Бидон" — он открыл уже в 20 лет. Затем, в 1984 году, создал "Цирк Архаос" — совершенно неожиданный и революционный проект: в гигантском шапито разворачивалась грандиозная технократическая феерия, в которой были задействованы даже грузовики, звучали электрические гитары, а артисты жонглировали на крыше автомобилей и делали кульбиты на мотоциклах. Позже он с успехом ставил авангардные программы в цирках Бразилии, Англии, Африки, Испании. Его спектакль "Падающие с неба" стал настоящим культурным событием Франции. И вот теперь г-н Бидон — в Москве.

Седоволосый живчик с горящими глазами в пол-лица, мсье оказался не только знатоком цирка, но еще и неисправимым романтиком.

— Что я стремился сделать в этой программе? — переспрашивает он. — Нет, не только показать номера разных стран, несущие в себе ярко выраженную национальную экзотику. Я хотел придать спектаклю другое философское измерение. Знаете, ведь цирк во всем мире — это огромная семья. Артисты, униформисты, оркестр — словом, все — работают вместе, несмотря на национальность, разницу религии или политики. Главное — только страсть к цирку. И это, по-моему, — очень сильный пример для людей. Я хочу, чтобы публика всей планеты научилась жить и работать так же, как делаем это мы, артисты цирка. Тогда на земле будет любовь и не будет войн.

— И как — задуманное получилось?

— Не знаю. Хочется надеяться. Мы будем очень стараться.

Людмила ДИКУЛЬ.

Моск. комсомолец — 2004 — 14 окт. — с. 10